

Пока Ху Вэйминь трудился над своим вторым коротким рассказом, на шанхайской типографии вовсю кипела работа: ради успешного выпуска шестого номера журнала «Гушихуэй» за 1979 год рабочие не спали несколько ночей подряд.

Рабочие типографии хотя бы могли сменять друг друга в три смены, но печатные станки не останавливались ни на минуту. Благодаря усердному труду всех отделов, свежие, еще хранящие запах типографской краски экземпляры журнала паковали в стопки, грузили на машины и отправляли в газетные киоски и почтовые отделения.

На тот момент с момента возобновления издания «Гушихуэй» прошло меньше года, каналы распространения были довольно узкими, как и география продаж. Помимо Пекина, Шанхая и Гуанчжоу — главных полей битвы для всех журналов, — тираж расходился лишь в нескольких провинциях, таких как Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой.

Шанхай, вход в переулок у ворот Чжакоу.

На выцветшей серой стене красовался лозунг: Сплотимся для осуществления четырех модернизаций, а в углу виднелись пятна старого мха. На самодельном лотке из досок, подвешенном на бечевке, были разложены «Синьминь ваньбао» и «Дачжун дяньин», а по краям ютились бульварные издания вроде «Сердца девушки» и «Туфелек с вышивкой».

Продавец газет в темно-синей куртке выкрикивал товар, его голос тонул в густом паре, поднимавшемся из соседней закусочной:

— Свежие журналы, два цзяо за штуку!

Рядом с этим лотком то и дело останавливались прохожие, задавая странные вопросы вроде: Есть что-нибудь забористое почитать?

Продавец не разочаровывал клиентов: с видом вора он доставал из-за пазухи роман в желтой обложке и протягивал покупателю. Тот, бегло пролистав страницы, расплывался в улыбке, словно нашел сокровище. Деньги на бочку, книгу в руки — и поминай как звали.

После начала политики реформ и открытости спрос народа на духовную пищу вырос небывало. Рабочий класс, обладая деньгами и определенным уровнем культуры, стал основной аудиторией литературных журналов.

Ли Вэйго, молодой рабочий текстильной фабрики, был как раз из таких любителей литературы. Ему исполнился двадцать один год, он был не женат и, за исключением денег, которые копил на свадьбу, почти весь свой заработок тратил на журналы.

Сжимая в руке один юань, отложенный ценой строжайшей экономии, он хотел купить «Шоухо» или «Шиюэ». Он считал, что эти журналы отличаются глубиной мысли, да и товарищи по цеху любили такую литературу.

— Товарищ, что желаете? Может, свеженькое «Сердце девушки»? Это куда забористее, чем старые рукописные копии.

— Есть «Шоухо»?

— Нет.

— А «Шиюэ»?

— Тоже нет.

— Да почему ничего нет?

— У меня тут мелкая точка, торгую только такими романами, как «Сердце девушки». Если хочешь «Шоухо» или «Шиюэ», иди в книжный магазин «Синьхуа».

— Эх.

Ли Вэйго вздохнул. То, что предлагал торговец, он уже читал — однажды прямо на заводе, за что получил нагоняй от начальника смены. С тех пор он к такой литературе и близко не подходил.

Торговец, видя его нерешительность, указал на журнал в углу:

— Может, возьмешь «Гушихуэй»? Тоже солидный журнал.

— «Гушихуэй»? Ну, пойдет.

Ли Вэйго проследил за пальцем продавца и заметил в углу номер «Гушихуэй». На обложке была нарисованная от руки группа рабочих, крестьян и солдат, цена — полтора цзяо.

«Гушихуэй» был местным шанхайским журналом и пользовался популярностью среди рабочих, вот только печатали там в основном либо перепечатки рукописей тех самых смутных времен, либо простенькие истории, не отличавшиеся особой глубиной.

— Ладно, всяко лучше, чем возвращаться в общежитие с пустыми руками. Завтра будет время — схожу в магазин за «Шоухо».

Ли Вэйго отсчитал полтора цзяо и забрал журнал. Его пальцы коснулись грубой переработанной бумаги, взгляд упал на заголовок внутри: «Говорящий скелет». Он усмехнулся:

— Вечно эти бульварные писаки пихают всякую феодальную мистику.

Он небрежно открыл страницу с рассказом, намереваясь как следует раскритиковать прочитанное. Поначалу на его лице читалось пренебрежение, но по мере чтения выражение становилось все более серьезным — он полностью погрузился в сюжет.

...Когда челюсть скелета щелкнула, а у парторга деревни на штанах расплзлось темное пятно... Ли Вэйго, только что собиравшийся клеймить феодальные предрассудки, вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он прислонился к фонарному столбу, и тени от платана ложились на белые страницы, словно когти призрака.

— Ух, а рассказ-то силен!

К этому моменту он уже понял, что это произведение под названием «Говорящий скелет» — вовсе не бульварное чтиво. Ли Вэйго продолжил читать, стиснув зубы. Когда он дошел до того момента, как хромой Ван управлял суставами скелета с помощью лески, по затылку снова пробежал холод. В этот момент зажегся уличный фонарь, и Ли Вэйго вздрогнул, резко подняв голову. Его отражение в витрине магазина с силой сжимало страницы, пальцы побелели.

— Глоть.

Ли Вэйго сглотнул слюну. Несмотря на то что ему до смерти хотелось узнать, что будет дальше, читать дальше он не решился. Ему хотелось поскорее вернуться на завод — только в объятиях родного коллектива он мог почувствовать себя в безопасности.

Вечером.

Ли Вэйго свернулся калачиком на верхней койке в восьмиместной комнате общежития. Страницы «Гушихуэй» с рассказом «Говорящий скелет» были зачитаны почти до дыр:

— Оказывается, и страшилки можно писать реалистично? Нет, это произведение вообще не про призраков, это совершенно новый для нашей страны жанр.

— Нет, такую вещь нельзя читать в одиночку! — он внезапно сжал журнал, сел на кровати и обратился к соседям: — Старина Чжан, Сяо Хань, я нашел потрясающий рассказ, будете читать?

— Что там? Забористый?

— Дай гляну.

Слова Ли Вэйго разожгли любопытство товарищей. Рабочие того времени любили делиться друг с другом и не скупились на то, чтобы посоветовать другим хорошие вещи.

— Ого, этот «Говорящий скелет» и правда хорош!

— Эта вдова — просто тварь, погубила мужа ради любовника!

— А староста деревни? Тоже хорош, за коррупцию таких расстреливать надо!

— Жаль хромого Вана.

— Писатель Ху Вэйминь, говоришь? А он кое-что может!

— Это точно. Если в «Гушихуэй» будет побольше таких вещей, я точно подпишусь на каждый номер.

«Говорящий скелет» был коротким, поэтому вскоре его прочитали все в общежитии, и благодаря качеству текста он заслужил единодушное одобрение рабочих.

На рассвете, сдавая смену, Ли Вэйго тайком подсунул журнал мастеру с запиской: Мастер, «Говорящий скелет» куда забористее, чем эти ваши «Шрамы»!

Так рассказ «Говорящий скелет» из шестого номера «Гушихуэй» начал распространяться среди шанхайских рабочих, и слава о нем росла, завоевывая сердца читателей. В Шанхае рабочий класс был невероятно многочисленным и обладал огромной покупательной способностью.

Успех «Говорящего скелета» среди рабочих очень скоро отразился на продажах «Гушихуэй».

Редакция «Гушихуэй».

— Главред, главред!

— Что за суета? Ты же старый партиец, почему такой невыдержанный?

— Нет, главред, выстрелило! Выстрелило!

— Что выстрелило?

— Наш новый номер!

Всего через несколько дней после выхода шестого номера ответственный за распространение примчался в редакцию, словно у него горело под ногами, чтобы доложить о результатах продаж.

— Всего два дня прошло, а продали уже тысячи экземпляров? — Главред вскочил со стула, его глаза загорелись, он впился взглядом в сотрудника.

— Нет, всё раскупили! Сейчас полный дефицит!

— Ох!

Главред судорожно вздохнул.

Журнал возобновил издание в январе этого года, и тираж каждого номера составлял всего двадцать-тридцать тысяч экземпляров. На такой объем они и рассчитывали. И теперь, услышав, что за два дня раскупили месячную норму, он не мог не прийти в изумление.

— Что там происходит? Садись и рассказывай по порядку!

<http://bllate.org/book/18482/1773474>